

УДК 349.6

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА
В СФЕРЕ ПРИРОДОРЕСУРСНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ**

*канд. юрид. наук, доц. И.С. ШАХРАЙ
(Белорусский государственный университет, Минск)*

В статье анализируется возможность применения модели государственно-частного партнерства в сфере природоресурсных правоотношений. Автор приходит к выводу о перспективах взаимодействия государства и инвесторов в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве при осуществлении видов права природопользования, которые требуют значительных вложений в развитие необходимой для этого инфраструктуры (добыча полезных ископаемых, использование геотермальных ресурсов недр и др.); видов деятельности, задачей которых является обеспечение функционирования, воспроизводства природных ресурсов, поддержание их надлежащего состояния и выполняемых функций (озеленение, ведение лесного, водного, охотничьего, рыболовного хозяйства и др.); мелиорации и использования мелиорируемых или мелиорированных земель. Однако недостаточное правовое регулирование сдерживает развитие государственно-частного партнерства, в связи с чем в статье обоснован ряд предложений по совершенствованию природоресурсного и иного законодательства Республики Беларусь.

Ключевые слова: *природоресурсные отношения, государственно-частное партнерство, инвестиции, право природопользования.*

Введение. В научной литературе и законодательстве развитие государственно-частного партнерства связывают, в первую очередь, с привлечением инвестиций в экономически значимые виды деятельности. Природные ресурсы, являясь составной частью окружающей среды, одновременно выступают в качестве материальной основы хозяйственной деятельности, источника экономического роста. Создание условий для их использования, охрана и воспроизводство нередко требуют значительных финансовых вложений, что актуализирует поиск способов распределения затрат, рисков и прибыли (доходов) между государством как собственником природных ресурсов и частными субъектами. Сказанное свидетельствует о востребованности государственно-частного партнерства в природоресурсной сфере, однако его развитию препятствует недостаточное правовое регулирование, что обуславливает необходимость создания научной правовой основы для реализации данной модели взаимодействия государства и частного сектора.

Основная часть. В ст. 5 Закона Республики Беларусь «О государственно-частном партнерстве» [1] (далее – Закон № 345-3) предусматривается неисчерпывающий перечень сфер осуществления такого партнерства, но в их числе отношения по охране окружающей среды и использованию природных ресурсов не называются. Еще на стадии подготовки проекта данного Закона Т.И. Макарова обращала внимание на эту проблему и отмечала, что публично-частное партнерство следует рассматривать в качестве самостоятельного направления экологической политики государства, а для признания его преимуществ требуется надлежащее правовое закрепление и определение специфических правовых форм такого партнерства [2].

Возможность и целесообразность развития государственно-частного партнерства в сфере природоресурсных отношений подтверждается указанием в ст. 2 Закона № 345-3 на такие задачи, как создание условий для обеспечения устойчивого социально-экономического развития (неотъемлемой частью которого, исходя из доктринальных и международно-правовых подходов, является обеспечение рационального использования природных ресурсов, их охрана и сохранение для настоящего и будущих поколений); повышение эффективности использования имущества, в том числе земельных участков, находящихся в государственной собственности.

Перспективы развития государственно-частного партнерства в области природоресурсных отношений заслуживают внимания с учетом характерных для государственного экологического управления тенденций перехода от исключительно административных методов к усилению значения экономических механизмов [3, с. 59–60; 4, с. 124], передачи отдельных функций государственного управления организациям, не являющимся государственными органами [5; 6, с. 118–119]; нахождения значительной части природных ресурсов в государственной собственности; развития договорных оснований права природопользования, имеющих инвестиционный потенциал, и иных особенностей.

На основе зарубежного опыта в научных публикациях к перспективным направлениям развития государственно-частного партнерства относят освоение новых лесных территорий (строительство лесохозяйственной инфраструктуры); вовлечение в оборот техногенных месторождений полезных ископаемых [7, с. 62–63]; использование и охрану водных ресурсов [4, с. 128]; создание, развитие и благоустройство особо охраняемых природных территорий и объектов, городских и загородных парков, а также использование расположенных в их границах природных ресурсов в туристических, спортивных, рекреационных целях (экологический туризм) [7, с. 62–63; 8, с. 167; 4, с. 128].

Чаще всего при рассмотрении форм государственно-частного партнерства в сфере природоресурсных отношений ученые уделяют внимание концессии¹, которая является способом привлечения инвестиций и обеспечения эффективного управления объектами концессии [9, с. 384], в силу чего распространена в зарубежных государствах [10–14]. В Республике Беларусь предусматривается возможность заключения концессионных договоров в отношении участков недр, водных объектов, участков лесного фонда, земельных участков [15, ст. 3; 16; 17, ст. 2; 18, ст. 16; 19, ст. 51], однако практического распространения природоресурсные концессии не получили. Причины такой ситуации связаны с недостаточной регламентацией на уровне природоресурсного законодательства, несогласованностью норм природоресурсного и инвестиционного законодательства, отсутствием заинтересованности со стороны инвесторов и государства [20, с. 133].

Вместе с тем, природопользователи могут осуществлять инвестиции в эти природные ресурсы иными способами, не запрещенными законодательством [21, с. 318]. Законодательство Республики Беларусь предусматривает и иные варианты взаимодействия государства с инвесторами, которое в природоресурсной сфере опосредуется заключением инвестиционных договоров, соглашений о государственно-частном партнерстве; договор аренды также может предусматривать не только пользование, но и значительные инвестиции в обустройство используемого участка природного объекта [22; 9, с. 385], а возможность и условия предоставления земельных участков и иных природных ресурсов в аренду зачастую связывается белорусским законодателем с заключением различного рода инвестиционных соглашений.

Отсутствие потенциальной заинтересованности самого государства в передаче природных ресурсов в концессию (что четко прослеживается в земельном, лесном, водном законодательстве и проявляется в формальном закреплении норм о концессиях) [20, с. 133–134] может стать решающим фактором для выбора иных способов инвестирования в указанную сферу. С этой точки зрения заслуживает внимания развитие инвестиционного потенциала аренды как формы природопользования, а также государственно-частного партнерства. Преимущества последнего видятся в возможностях по закреплению дополнительных условий поддержания надлежащего состояния и дальнейшего использования природного ресурса.

Согласно ст. 24 Закона № 345-З, предметом соглашения о государственно-частном партнерстве может выступать «создание и (или) модернизация объекта инфраструктуры, его техническое обслуживание и (или) эксплуатация либо техническое обслуживание и (или) эксплуатация объекта инфраструктуры». В природоресурсной сфере наиболее очевидны перспективы заключения соглашений о публично-частном партнерстве при осуществлении недропользования (разработка месторождений полезных ископаемых, в том числе подземных вод, использование геотермальных ресурсов недр), которое требует создания и эксплуатации специальных сооружений и устройств.

Следует также отметить, что природоресурсное законодательство Республики Беларусь дает немало примеров таких видов деятельности, которые направлены на обеспечение функционирования, воспроизводства природных ресурсов, поддержание их надлежащего состояния и выполняемых функций, а именно озеленение, ведение лесного, водного, охотничьего, рыболовного хозяйства и др. Эту деятельность с поправкой на специфику природных ресурсов и терминологию природоресурсного законодательства можно рассматривать как создание, модернизацию, обслуживание, эксплуатацию объекта², а значит логична постановка вопроса о возможности осуществления такой деятельности в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве.

Исходя из положений Лесного кодекса Республики Беларусь, ведение лесного хозяйства включает проведение лесохозяйственных мероприятий и обеспечение рационального (устойчивого) использования лесных ресурсов, что предполагает уход за лесом, лесовосстановление, улучшение породного состава и качества лесов, повышение их продуктивности. Данные цели зачастую реализуются посредством лесопользования (в частности, проведения рубок промежуточного пользования и прочих рубок), хотя пользование в данном случае не является основной целью. При этом разрешительные документы (лесорубочный либо лесной билет) оформляются самими же юридическими лицами, ведущими лесное хозяйство (высту-

¹ В литературе концессию, как правило, относят к формам государственно-частного партнерства, в то время как белорусское законодательство позволяет рассматривать концессию и государственно-частное партнерство в качестве самостоятельных форм инвестиционной деятельности, имеющих как сходства, так и различия.

² Например, под озеленением понимается комплекс мероприятий *по созданию и содержанию насаждений*, выполняющих санитарно-гигиенические, рекреационные, инженерно-технические, культурные, эстетические или иные несельскохозяйственные функции [23, ст. 1]. Ведение охотничьего хозяйства представляет собой деятельность по охране, *воспроизводству* и рациональному (устойчивому) использованию ресурсов охотничьих животных и *организации* охоты [24, п. 2]; при этом воспроизводство диких животных обеспечивается строительством и эксплуатацией сооружений для прохода диких животных через транспортные коммуникации, плотины и иные препятствия на путях их миграции, а также иных защитных сооружений; разведением диких животных в неволе в целях последующего вселения (включая расселение) в угодыя и иными мерами [25, ст. 21], направленными на поддержание видового разнообразия животного мира как компонента природной среды.

пающими одновременно в качестве лесопользователей), а в отдельных случаях (п. 1.10 ст. 21 Лесного кодекса) и вовсе не требуются. Согласно стст. 21, 22 Лесного кодекса юридические лица, ведущие лесное хозяйство, наделены рядом властных (управленческих) полномочий: предоставлять участки лесного фонда для лесопользования с выдачей разрешительных документов; принимать в установленном порядке решения об ограничении (приостановлении) или прекращении права лесопользования; вносить предложения о приостановлении хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на леса или при осуществлении которой возникает опасность причинения вреда лесам в будущем; составлять учетную документацию государственного лесного кадастра и иными.

Таким образом, юридические лица, ведущие лесное хозяйство, имеют особый статус, поскольку наделены управленческими полномочиями и одновременно осуществляют лесопользование, что противоречит закрепленному в ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» [26], принципу «недопущения совмещения функций государственного регулирования, управления и контроля в области охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов и функций природопользования» [27, с. 291–293]. Предложения, направленные на упорядочение правового положения юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, неоднократно высказывались в научных публикациях, периодической печати, заключениях международных экспертов [28–30; 27, с. 291–293]; необходимость «поэтапного разделения функций лесопользования, государственного управления лесом и контроля за лесом» была признана на уровне программных документов [31]. Полагаем, что одним из возможных вариантов решения давно назревшей проблемы разделения управленческих и пользовательских функций юридических лиц, ведущих лесное хозяйство, может стать государственно-частное партнерство (с приданием лесхозам статуса органов государственного управления и передачей права осуществления лесохозяйственных мероприятий и лесопользования иным субъектам).

Данный вывод (о перспективах развития государственно-частного партнерства) применим также к озеленению, ведению охотничьего, рыболовного, водного хозяйства, несмотря на отсутствие подобных противоречий в статусе субъектов, занимающихся данной деятельностью³.

Государственно-частное партнерство может стать востребованным также в сфере мелиорации, использования мелиорируемых или мелиорированных земель. Такая возможность предусмотрена ст. 3 Закона Республики Беларусь «О мелиорации земель» [32], согласно которой мелиоративные системы и отдельно расположенные гидротехнические сооружения, находящиеся в собственности государства, могут передаваться частному партнеру во владение, пользование, в том числе в безвозмездное пользование. Однако для проведения мелиорации требуется проведение целого комплекса мероприятий, строительство и обслуживание мелиоративных систем, в состав которых входят гидротехнические сооружения, защитные насаждения (как входящие, так и не входящие в лесной фонд), а также необходимые для их использования, эксплуатации (обслуживания) автомобильные дороги, мосты и иные взаимосвязанные сооружения и устройства [32, ст. 1] – их создание, использование мелиорируемых или мелиорированных земель также могло бы обеспечиваться в рамках соглашений о государственно-частном партнерстве. Вместе с тем, сначала требуется решить проблему недостаточного отражения в отраслевом природоресурсном законодательстве [17–19; 23] особенностей создания и использования необходимых для осуществления мелиорации насаждений, регулирования водных потоков в указанных целях, водопользования для орошения сельскохозяйственных и иных земель, использования мелиорированных земель.

Следует также отметить наличие в Законе № 345-З положений, направленных на обеспечение частного партнера необходимыми земельным участком: согласно ст. 25 государственный партнер вправе принимать на себя обязательства предоставить частному партнеру в соответствии с земельным законодательством земельные участки, на которых располагаются или должны располагаться объекты инфраструктуры, необходимые для исполнения условий соглашения о государственно-частном партнерстве. Однако данная попытка закрепить гарантии доступа частного партнера к земельным ресурсам носит скорее декларативный характер, поскольку государственный партнер (в качестве которого могут выступать различные государственные органы или иные государственные организации) далеко не всегда имеет полномочия в сфере изъятия и предоставления земельных участков, а реализация соглашений о государственно-частном партнерстве не названа Кодексом о земле в числе государственных нужд (в отличие от инвестиционных и концессионных договоров) [18, ст. 1], а значит принудительное изъятие земельных участков, необходимых для реализации таких соглашений, невозможно, и их предоставление будет осуществляться на общих основаниях. Кроме того, Законом № 345-З не затрагиваются вопросы доступа к иным природным ресурсам,

³ К сожалению, Водный кодекс Республики Беларусь не определяет содержание ведения водного хозяйства, а также перечень субъектов, имеющих право осуществлять эту деятельность, хотя согласно ст. 6 Кодекса Республики Беларусь о земле в качестве признака, позволяющего относить земельные участки, прилегающие к водным объектам, к категории земель водного фонда, называется их предоставление для ведения водного хозяйства, в том числе для размещения водохозяйственных сооружений и устройств [33, с. 93]. Следовательно, в первую очередь, в правовой регламентации на уровне водного законодательства нуждается сама деятельность по ведению водного хозяйства.

хотя для размещения объектов инфраструктуры частному партнеру может потребоваться, например, использование участков недр, водных объектов, использование либо удаление объектов растительного мира.

Заключение. Проведенное исследование показало, что государственно-частное партнерство может стать перспективным способом взаимодействия государства и инвесторов в природоресурсной сфере при осуществлении:

– видов права природопользования, которые требуют значительных вложений в развитие необходимой для этого инфраструктуры (например, добыча полезных ископаемых, использование геотермальных ресурсов недр);

– видов деятельности, задачей которых является обеспечение функционирования, воспроизводства природных ресурсов, поддержание их надлежащего состояния и выполняемых функций (озеленение, ведение лесного, водного, охотничьего, рыболовного хозяйства и др.);

– мелиорации и использования мелиорируемых или мелиорированных земель.

Вместе с тем, для практического развития данного института необходимо отражение в законодательстве специфики государственно-частного партнерства в сфере природопользования, а также решение ряда проблем правового регулирования природоресурсных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственно-частном партнерстве [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2015 г., № 345-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
2. Макарова, Т.И. Публично-частное партнерство в системе правового механизма охраны окружающей среды / Т.И. Макарова // Правовые проблемы публично-частного партнерства в сфере аграрных, земельных, экологических и космических отношений : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Киев, 22 нояб. 2013 г. / Ин-т государства и права им. В.М. Корецкого НАН Украины. – Киев, 2013. – С. 30–34.
3. Правовые механизмы охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / Т.И. Макарова [и др.] ; под науч. ред. Т.И. Макаровой ; Бел. го с. ун-т. – Минск : БГУ, 2016. – 190 с.
4. Олещенко, И.В. Совершенствование правового регулирования осуществления проектов публично-частного партнерства в сфере охраны окружающей среды при участии субъектов хозяйствования. / И.В. Олещенко // Восточно Европейский Научный Журнал (East European Scientific Journal). – 2016. – № 11(15). – С. 124–129.
5. Макарова, Т.И. Об инновационном подходе к управлению в области охраны окружающей среды / Т.И. Макарова // Традиции и инновации в праве : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию юрид. фак. и 50-летию Полоц. го с. ун-та, Новополоцк, 6–7 окт. 2017 г. : в 3 т. / Полоц. го с. ун-т, Регион. учеб.-науч.-практ. Юрид. центр ; редкол.: И.В. Вегера (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : Полоц. гос. ун-т, 2017. – Т. 2. – С. 223–226.
6. Шахрай, И.С. Содержание и проблемы административно-правового принуждения в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности / И.С. Шахрай // Административно-правовое принуждение в государственном управлении Республики Беларусь / О.И. Чуприс [и др.]. – Минск : Четыре четверти, 2018. – С. 112–126.
7. Маслова, Е.М. Перспективы развития государственно-частного партнерства в области правовой охраны окружающей среды и рационального природопользования [Электронный ресурс] / Е.М. Маслова // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2015. – № 5. – С. 59–66.
8. Яшева, Г.А. Государственно-частное партнерство: институциональные предпосылки и направления развития в Республике Беларусь / Г.А. Яшева // Вестник Витеб. го с. технол. ун-та. – 2015. – Вып. 29. – С. 164–180.
9. Шахрай, И.С. Концессия как правовая форма природопользования / И.С. Шахрай // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь ; редкол.: В.И. Семенов (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Бизнесофсет, 2011. – Вып. 6. – С. 383–390.
10. Попондопуло, В.Ф. Концессионное соглашение – правовая форма государственно-частного партнерства / В.Ф. Попондопуло // Правоведение. – 2008. – № 4 – С. 255–268.
11. Синяк, Н.Г. Лесные концессии – современный механизм предоставления прав и схем хозяйственного управления государственными лесными землями / Н.Г. Синяк // Земля Беларуси. – 2008. – № 2. – С. 24–29.
12. Матаев, Т.М. Концессии в Республике Казахстан / Т.М. Матаев // Вестник финансового ун-та. – 2014. – № 3. – С. 105–113.
13. Попов, М.С. Концессия как правовая форма государственно-частного партнерства: история развития в зарубежных странах / М.С. Попов // Труды Института государства и права РАН. – 2016. – № 6. – С. 70–82.
14. Эратов, И.Т. Концессионные соглашения в сфере недропользования и особенности их реализации в Кыргызской Республике / И.Т. Эратов // Вестник КРСУ. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 138–143.
15. О концессиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2013 г., № 63–3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
16. Кодекс Республики Беларусь о недрах [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 14 июля 2008 г. № 406-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
17. Водный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 30 апр. 2014 г., № 149-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
18. Кодекс Республики Беларусь о земле [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 425-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
19. Лесной кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Кодекс Респ. Беларусь, 24 дек. 2015 г. № 332-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.

20. Шахрай, И.С. Особенности правового регулирования инвестиционной деятельности в отношении природных ресурсов в странах ЕАЭС / И.С. Шахрай // Журн. Белорусского государственного университета. Право. – 2019. – № 1. – С. 129–136.
21. Шингель, Н.А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в отношении природных ресурсов / Н.А. Шингель // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы: сб. науч. ст. : в 4 ч. ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: В.И. Бельский [и др.]. – Минск : Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2017. – Ч. 4. – С. 316–320.
22. Багдасарова, А.В. Соотношение институтов концессии и аренды / А.В. Багдасарова // Аграрное и земельное право. – 2009. – № 1. – С. 144–146.
23. О растительном мире [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 205-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
24. Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента Республики Беларусь, 21 марта 2018 г., № 112 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
25. О животном мире [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
26. Об охране окружающей среды [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП : в ред. Закона от 17 июля 2002 г., № 126-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
27. Шахрай, И.С. Проблемы правового регулирования лесных правоотношений в антикоррупционном контексте / И.С. Шахрай // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр., спец. темат. изд. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь ; редкол.: В.В. Марчук (гл. ред.) [и др.] ; науч. ред. А.В. Солтанович. – Минск : Изд. ц-р БГУ, 2019. – Вып. 12. – С. 290–299.
28. Институциональные преобразования в управлении лесами. Опыт стран с переходной экономикой: проблемы и решения : материалы семинара, Москва, 25 февр. 2003 г. – М. : «Алекс», 2003. – 178 с.
29. Поддержка реформ в лесном секторе России и стран Юго-Восточной Европы опытом стран – новых членов Евросоюза : материалы Международной конференции, Пушкино, 21-22 марта 2007 г. – Joensuu, Finland, 2008. – 263 с.
30. Анализ нормативной правовой базы в сфере лесопользования, структуры и динамики нарушений лесного и природоохранного законодательства, разработка проектов дополнений и изменений в нормативные правовые акты в целях их совершенствования в контексте ФЛЕГ / Е.В. Лаевская, С.А. Балашенко, О.А. Бакиновская, И. С. Шахрай: Отчет группы экспертов по мероприятию 1.1. Странового плана ФЛЕГ Республики Беларусь за 2010 г. Программа, реализуемая Всемирным Банком совместно с Международным союзом охраны природы и Всемирным фондом дикой природы (Многосторонний донорский траст-фонд TF 070964). – Минск, 2010. – 145 с.
31. Государственная программа «Белорусский лес» на 2016-2020 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 18 марта 2016 г., № 215 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
32. О мелиорации земель [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь, 23 июля 2008 г., № 423-3 (с изм. и доп.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. ц-р правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
33. Шахрай, И.С. Концептуальные проблемы формирования и развития природоресурсного законодательства Республики Беларусь / И.С. Шахрай, Н.А. Шингель // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 7. – С. 88–97.

Поступила 15.09.2020

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE FIELD OF NATURAL RESOURCE LEGAL RELATIONS

I. SHAKHRAY

The article analyzes the possibility of applying the model of public-private partnership in the field of natural resource legal relations. The author comes to the conclusion about the prospects for interaction between the state and investors within the agreements on public-private partnership in the implementation of types natural resources usage rights, which require significant investments in the development of the necessary infrastructure (mining, use of geothermal resources of the subsoil, etc.); types of activities, the task of which is to ensure the functioning, reproduction of natural resources, maintaining their proper condition and the functions performed (landscaping, forestry, water management, hunting farm, fisheries, etc.); reclamation and use of reclaimed land. However, insufficient legal regulation hinders the development of public-private partnerships, in connection with which the article substantiates a number of proposals for improving the natural resource and other legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: natural resource relations, public-private partnership, investments, natural resources usage right.